

РУССКАЯ АРМИЯ НА ЛИТОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ КАМПАНИИ СТЕФАНА БАТОРИЯ 1580 ГОДА

Аннотация: Данная работа посвящена русской армии на литовском направлении в 1580 г. Автор анализирует подготовку к войне 1580 г. и рассматривает численность, состав русского войска. Исследователь приходит к выводу, что кампания 1580 г. была проиграна русскими еще

до ее начала и лишь героическая оборона Пскова в 1581 г. смогла усадить польского короля за стол переговоров.

Ключевые слова: Стефан Баторий, Ливонская война, русско-польская война 1577–1582 гг., Иван Грозный.

Завершающий период Ливонской войны или русско-польская война 1577–82 гг. стало серьёзным испытанием для русских вооружённых. Временные успехи во время Ливонского похода Ивана Грозного 1577 года сменились неудачами, сначала локального, а затем стратегического масштаба.

Ещё в историографии XIX века сложилось мнение о пассивности русского командования, которое безучастно смотрело на наносимые противником удары, полагаясь лишь на мощь оборонительных сооружений русских крепостей и упорство гарнизонов. Успешная оборона Пскова в 1581 году воспринималась чуть ли ни как чудо.

Действительно, во время первого похода Батория на Полоцк в 1579 году поначалу ему противостояли лишь сравнительно немногочисленные гарнизоны Полоцка и окрестных малых крепос-

тей¹. Главная русская армия медленно разворачивалась во Пскове. Царь выступил во Псков через Новгород только в июне 1579 года, а прибыл лишь осенью, после падения Полоцка².

Командование русской армии успело отреагировать на начало движения противника посылкой небольшого корпуса воевод Б.В. Шеина, Ф.В. Шереметева, М.Ю. Лыкова, А.П. Палецкого, Ю.В. Кривоборского и отряда донских казаков. О том, что это был лишь передовой отряд говорят должности этих военачальников в составе Псковской армии (второй воевода полка левой руки, третий воевода полков правой руки, сторожевого полка и левой руки, четвертый воевода большого

¹ Крепостей построенных русскими войсками в период контроля над Полоцкой землёй: Туровля, Красный, Суша, Сокол, Козьян.

² Разрядная книга 1550-1636 гг. Том I. М., 1975. С. 294.

полка)³. Отсутствие разделения корпуса на воеводские полки также говорит о небольшом числе задействованных в посылке войск. Учитывая это, приводимые цифры численности в 8000 человек представляются многократно завышенными.

Медленное развертывание вынуждало командование перебрасывать подкрепления по частям, не дожидаясь формирования крупной группировки. В середине августа из Пскова выступил передовой полк, который дошли до псковского пригорода Велье и полк правой руки, добравшийся до Острова. Сам царь в это время лихорадочно собирал войска, в т.ч. и ранее отправленные в Ливонию с наступательной целью. Все эти попытки были сорваны ударом со стороны шведов, которые в сентябре предприняли первую попытку захватить Нарву⁴. Против них пришлось отправлять отдельную армию, что лишило возможности как-то повлиять на ситуацию в Полоцкой земле.

Итогом кампании 1579 года стало полное поражение и вытеснение русских войск из Северо-Восточной Литвы. Был потерян не только Полоцк и малые замки, но и корпус Шереметева в бою у Сокола⁵.

Справедливости ради стоит отметить, что даже при успешном и полноценном сосредоточении армии Ивана Грозного в Пскове, она имела немного шансов сорвать планы врага. Численность войск, собранных Баторием для похода превышало все мыслимые пределы. Только в главной армии, непосредственно действовавшей в Полоцкой земле, насчитывалось почти

42000 человек только в боевых подразделениях (свыше 29000 конницы и около 12000 пехоты), в том числе около 19000 из Короны и около 23000 из Великого княжества Литовского⁶. Таким образом, польско-литовская армия имела подавляющий количественный и качественный перевес.

В итоге, при подготовке кампании 1580 года, русскому командованию приходилось учитывать три неблагоприятных фактора. Во-первых, противник, владея инициативой, будет иметь возможность выбора направления для следующего удара, причем на очень широком фронте от Ливонии до Северской земли. Во-вторых, в кампании он вновь будет иметь огромную армию, превышающие возможности Русского государства оказать действенное сопротивление. Наконец, в-третьих, нельзя было сбрасывать со счетов угрозы с других направлений: северо-запада — со стороны шведов и юго-востока со стороны Крымского ханства и Ногайской орды. Это заставляло расплыть и без того недостаточные силы.

Ещё весной в Ржев были выдвинута пятиполковая рать (10 воевод) под командованием боярина князя С.Д. Пронского. Из её состава был выделен и направлен к Холму передовой корпус (три полка, 6 воевод) под командованием В.Д. Хилкова, которому на поддержку были выслан сотни из Пскова. Отряд должен был действовать в треугольнике Холм-Торопец-Великие Луки.

После получения информации о начале сбора большой армии противника в

³ Там же. С. 293–294.

⁴ Там же. С. 298–300.

⁵ В ходе боя сам командир полка попал в плен, а остальные четверо воевод погибли.

⁶ Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. III // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. 17. Cz. 2 Warszawa, 1971. P. 103–104.

Вильно на западном рубеже в Волоколамске должна была развертываться крупная группировка (5 полков, 11 воевод) под номинальным командованием царя Симеона Бекбулатовича Тверского⁷.

При планировании кампании командование определило четыре возможных направлений наступления Батория, что нашло отражение в разрядных книгах: «будет король литовской придет **под Луки** иди пойдет **ко Пскову** и царю и бояром, и воеводам, собрався с людьми, итти в Новгород. А будет король литовской пойдет **к Смоленску** и царю Семиону и бояром итти в Вязьму и Смоленску помогать ... А будет учнет король стояти **под Куконосом** и под ынши немецкими города, а ко Пскову ево не чаят, изо всех мест воеводам сойтитца во Псков»⁸.

Таким образом, возможными целями второго Батория весной 1580 года считались Кокенгаузен, Смоленск, Псков и Великие Луки. Эта оценка точно совпадает с вариантами, рассматриваемыми в стане противника. Как свидетельствует Гейденштейн: «(8 июля) ... Пока не собрались прочие ожидаемые войска, он здесь держал совет, чтобы обсудить какой избрать план войны и куда лучше всего во время этого похода направиться с войсками. По этому вопросу заявлены были различные мнения, из коих три заслуживали наибольшего внимания. Одни полагали, что нужно идти к Пскову, другие — к Смоленску, а третьи были того мнения, что нужно идти к Великим Лукам»⁹. Что ка-

сается Ливонии, то вопрос о движении на север рассматривался Баторием ещё в 1579 году, тем более, что к 1580 году противник получил доступ к удобной водной коммуникации для атаки ливонских крепостей (Западная Двина), в т.ч. Кокенгаузена, который являлся форпостом русской армии в этом районе Ливонии.

С учётом угроз были разработаны четыре сценария развёртывания русской армии, в зависимости от действий противника. Они были внесены в разрядные книги и направлены воеводам в полки. Ниже приведены эти сценарии:

1. Псковский. Ядро обороны должна была составить объединённая армия из полков И.П. Шуйского и И.С. Годунова из Пскова и С.Д. Пронского из Ржевы. При этом армия должна была выдвинуться к Порхову. Таким образом, она с фланга угрожала бы польско-литовским войскам, движущимся к Пскову. Армия Симеона из Волоколамска выдвигалась в Новгород, формируя второй эшелон¹⁰. Если бы Баторий двинулся бы непосредственно против полевой армии, воеводам было приказано отступать сразу в Псков и оборонять его силами полков Шуйского и Годунова, оставив Пронского для действий вне крепости по коммуникациям противника. Он же должен был собирать выдвигающиеся пополнения из Юрьева (И.С. Туренин) и Новгорода (С. Лобанов).¹¹

2. Смоленский. Главная роль в борьбе возлагалась на армию царя Симеона, который выдвигался из Волоколамска в Вязьму. Город становился местом соединения почти всех русских сил, а именно: псковской армии И.П. Шуйского и И.С. Году-

⁷ Разрядная книга 1550–1636 гг. Том I.С. 312–315.

⁸ Там же. С. 316–317.

⁹ Гейденштейн Р. Записки о московской войне. СПб., 1889. С. 106.

¹⁰ Разрядная книга 1550–1636 гг. Том I. С. 316.

¹¹ Там же. С. 317–318.

нова, ржевской армии С.Д. Пронского и отрядов из Новгорода (С. Лобанов) и Великих Лук (М. Кашин)¹².

3. Великолуцкий. Оборона района возглагалась на ржевскую армию С.Д. Пронского и корпус В. Хилкова. Им в поддержку воеводы других армий должны были посылать лишь небольшие отряды. По первоначальному плану армия Симеона из Волоколамска также выдвигалась в Новгород, формируя второй эшелон русской армии. Псковская армия продолжала оставаться в Пскове

4. Ливонский. Главной опасностью на ливонском направлении русское командование считало удар по Кокенгаузену из район Полоцка с опорой на Двинский путь. Помощь Кокенгаузену или другим ливонским крепостям должны были оказывать псковская армия И.П. Шуйского и ржевская армия С.Д. Пронского. К ним в сход должна была прибыть вторая псковская армия И.С. Годунова и отдельные полки из Юрьева (И.С. Туренин), Вели-

ких Лук (М. Кашин), Новгорода (С. Лобанов) и даже Смоленска (Г. Морозов)¹³.

Главные силы русской армии фактически выстраивались дугой в завесу на очень широком фронте от Ливонии до Смоленска. Это было результатом оборонительной стратегии и потери инициативы. Следует обратить внимание на то, что ни один сценарий вообще не предусматривал полной концентрации сил на главном направлении. Командование вообще отказалось от идеи противостояния противнику в решающем полевым сражении главных сил. Суть всех четырёх сценариев сводилась к действиям на коммуникациях осаждающей одну из важных крепостей польско-литовской армии. Цель во всех случаях была также ограниченной — отстоять крепости. Нанесение поражения отдельным отрядами противника было лишь возможным дополнительным успехом кампании.

К началу летней кампании 1580 года расположение русской армии было следующим¹⁴:

Дислокация	Соединение	Воеводы	Головы
Псков	Усиленный гарнизон	кн. П.И. Шуйский кн. И.В. Годунов, кн. В.Ф. Скопин, Р.Д. Бутурлин, Н.И. Очин-Плещев, кн. А.Т. Хворостинин	К. Поливанов, И.З. Плещеев, К. Милюков, кн. И. Морткин
Волок	Большой полк	Царь Симеон Бекбулатович, кн. И.Ф. Мстиславский, кн. В.П. Туренин	
	Полк правой руки	кн. П.Т. Шейдяков, кн. М.П. Катырев	
	Передовой полк	кн. Ф.И. Мстиславский, кн. А.П. Куракин	
	Сторожевой полк	кн. В.И. Мстиславский, кн. Р.В. Охлябинин	

¹² Там же. С. 320–321

¹³ Там же. С. 317–318.

¹⁴ Там же. С. 306–316.

Дислокация	Соединение	Воеводы	Головы
	Полк левой руки	кн. В.Ю. Голицын, кн. И.Д. Шестунов	
Зубцов	Усиленный гарнизон	кн. Т.Р. Трубецкой, Ф.А. Бутурлин, М.А. Безнин	
Ржев	Большой полк	кн. С.Д. Пронский, кн. Д.И. Хворостинин	
	Полк правой руки	кн. И.К. Курлетев, кн. М.А. Щербатой	
	Передовой полк	кн. В.А. Тюменский, кн. Ф.А. Масальский	
	Сторожевой полк	И.А. Салтыков, кн. в. Щербатой	
	Полк левой руки	кн. А.М. Приимков, кн. З. Сугорский	
Холм-Торопец	Большой полк	кн. В.Д. Хилков, г. Нащокин Д. Черемисинов, И. Елчанинов	
	Передовой полк	кн. М.В. Ноздроватый, кн. И.М. Барятинский- Черный	В. Бахтеяров, кн. И.М. Щербатой (из Ржевы), А. Толстой, М. Вельяминов, М. Нащокин, В. Ушаков
	Сторожевой полк	В.В. Головин, И. Фустов	
Торопец	Усиленный гарнизон	Ф.М. Ласкирев, М.И. Головин, Д. Замытцкой, Г. Колединский, кн. Андрей Волконский	
Белая	Усиленный гарнизон	Кн. М.А. Щербатой, М. Проестев. Л. Валуев, Б. Ардинцов.	
Великие Луки	Усиленный гарнизон	кн. Ф.И. Лыков, кн. М.Ф. Кашин, И.В. Воейков, Ю.И. Аксаков, В. Бобрищев-Пушкин, В.Я. Яковлев сын Измайлов.	И. Писемский, М. Уротков-Плещеев, Г. Павлов, Н. Воронцов.
Смоленск	Усиленный гарнизон	Кн. Д.А. Нохтев, И. М. Бутурлин, г. Морозов, О. Пушкин, г. Блудов, М.Г. Салтыков, П.А. Нащокин	Г. Вердеревской, кн. А.Д. Звенигородский, А. Тимофеев, Я. Вельяминов, Р. Клементьев, Ф. Писемский, А. Давыдов, в. Кауров Н. Давыдов, В. Мещерский,

В целом развертывание русской армии в летней кампании 1580 года было реализовано значительно лучше, чем в предыдущей. Усиленные гарнизоны должны были предотвратить быстрое падение критически важных центров, а эшелонировано выстроенные (по линии Торпец-Ржев-Волок) три полевых армии позволяли сравнительно быстро нарастить усилия на угрожаемом направлении. При этом полки Хилкова и Пронского были своего рода «пожарными командами»: им было необходимо быстро выдвинуться театр военных действий. Так полк Хилкова при всех вариантах оказывался быстро вовлечён в боевые действия, получив указ: «... будет король учнет стоять под Куконосом и под иными неметцкими города ... вы б тогда со всеми людьми шли во Псков же к боярину и воеводе ко князю Ивану Петровичю Шюискому по его отписке... А будет король пойдет ко Пскову и вы б со всеми людьми шли ко Пскову ж ... А будет король пойдет к Смоленску, а ко Пскову не почаят его, и тогда велели есмя быти в Вязмя великому князю Семиону Бекбулатовичю тверскому ... И как бояре наши и воеводы по вестем к вам отпишут и велят вам по нашей розписи в которых местех сходитися, и вы со всеми детьми боярскими и с татары шли тотчас, не мешкая, и были у бояр наших и воевод часа того»¹⁵. Напротив армия царя Симеона представляла из себя по сути ядро главных сил русской армии, которое, по мере приближения к месту боёв, вклю-

чало в свои ряды другие части. Предполагалось, что постепенно, она достигнет численности, которая позволит вести активные действия против ослабленного осадой крепостей противника.

Для успешного проведения кампании, такое развертывание требовало соблюдения двух важных условий. Во-первых, времени для реализации значительного числа передвижений, требуемых для сосредоточения сил. Прежде всего, требовалось точно установить какой именно участок фронта является основным. Учитывая, что даже для многих командиров польско-литовской армии направление главного удара было неизвестно, для русского командования эта задача была нерешаемой. Оставалось рассчитывать на то, что гарнизоны приграничных крепостей и основной цели противника продержаться достаточно времени, для того, чтобы в район боевых действий подтянулись сначала «пожарные команды», а затем и главные силы.

Вторым условием, при которых можно было рассчитывать на какие-то положительные результаты было благоприятное соотношение сил. Возможности русских вооружённых силы были не безграничными, «тьмочисленные рати» русской конницы были плодом фантазий из записок иноземцев. В реальности на завершающем этапе Ливонской войны сбор даже армии в 10000 человек было сложнейшей задачей. Стоит также учесть, что южное направление, традиционно оттягивала значительные силы — в период кампании «на берегу» стояла полноценная пятиполковая армия¹⁶. Для более-менее успешных действий было необходимо, что бы и про-

¹⁵ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Том III. М.-Варшава, 1998. С. 206.

¹⁶ Разрядная книга 1550-1636 гг. Том I. С. 312.

тивостоящие силы были сопоставимы по своей численности.

В 1580 году оба этих условия были не соблюдены. Заслуга в этом принадлежала противнику. Стефану Баторию успешно удалось сохранить в тайне направление главного удара вплоть до последнего момента. Кроме того, сама реакция русского командования на быстрые передвижения противника была слишком запоздалой, что хорошо видно по сохранившимся документам из архива Хилкова. Так 28 июля, в связи с началом похода Батория, воеводе был направлен приказ выдвинуться из Великих Лук к Холму (получено 4 августа), при этом в качестве возможных целей по-прежнему указывались как Луки, так и Смоленск¹⁷. В первых числах августа основная цель похода уже была определена, но приказы по-прежнему не соответствовали складывающейся обстановке. 11 августа Разряд приказывает Хилкову оказывать помощь осаждённым Велижу и Усвяту, хотя первая крепость сдалась ещё 7 числа, а вторая капитулировала ещё о того, как Хилков получил приказ¹⁸. Метания с определением целей противника продолжились и в середине месяца. Польско-литовская армия уже приближалась к Великим Лукам, а Разряд рассматривал вариант, что новой целью станет крепость Белая, то есть противник предпримет обход Смоленска с севера¹⁹.

¹⁷ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. С. 210–211.

¹⁸ Там же. С. 213–214; Дневник Л. Дзялынско-го. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) М., 1897. С. 24.

¹⁹ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. С. 216–217.

Неопределенность в отношении планов противника в полной мере проявилась 26 августа. В этот день передовые польско-литовские отряды подошли к стенам Великих Лук, а из Разряда Хилкову был направлен приказ в котором по-прежнему в качестве целей похода Батория рассматривались сразу четыре крепости: Смоленск, Луки, Белая и Ржев²⁰. Через несколько дней извести о начале осады достигло Москвы и разработанный план развертывания был приведён в действие. В полк Хилкова начали прибывать небольшие подкрепления из Псковской и Ржевской армий²¹. Однако Великие Луки пали очень быстро (5 сентября) и предпринятые меры опять запоздали. Падение города делало бессмысленным дальнейшие шаги и никаких попыток концентрации сил для отпора врагу в кампанию 1580 года больше не предпринималось. Полк Хилкова попытался продолжить вести ограниченные боевые действия, но был разбит в бою у Торопца и отброшен от Великих Лук²².

Ещё в большей степени не выполнялось условие о соотношении сил с противником. Создание Речи Посполитой позволило объединить экономические, демографические и военные возможности Польши и Великого княжества литовского. Избрание Батория поставило во главе нового мощного государственного образования прекрасного организатора и опытного полководца. Всё это привело к тому, что на завершающем этапе Ливонской войны русским вооруженным силам

²⁰ Там же. С. 225–226.

²¹ Там же. С. 228, 231.

²² Дневник Л. Дзялынско-го. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию. С. 63.

противостояли огромные по тем временам армии, значительно превышавшие 40000 человек, не считая разнообразных боевых слуг. Согласно исследованиям Котарского, польско-литовская армия состояла из следующих соединений:

Коронная армия.

Польская и венгерская конница — 8624 гусар, 1378 казаков, 343 рейтар;

Коронная пехота — 7374 чел.;

Приватные почты: Конница — около 3500 чел., пехота — около 1500 чел.;

Литовская армия

Наёмная конница — 2150 гусар, 1100 казаков, пятигорцев, татар, 80 конных стрельцов;

Наёмная пехота — 2350 чел.;

Магнатские почты: 8300 конницы и 1700 пехоты;

Посполитое рушение: 9000 конницы, 1000 пехоты;

Всего армия Батория: около 48399 чел., в том числе около 34475 конницы и около 13924 пехоты²³.

Нетрудно отметить, что по своей численности польско-литовская армия в 1580 году в разы превосходила действовавшие ранее против русских войск войска Великого княжества Литовского. Для сравнения, крупнейшая армия, с которой до сих пор приходилось сталкиваться русским войскам, была собрана поляками и литовцами в 1514 году в сражении под Оршей и не превышала 17000 человек²⁴. Что касается русско-литовской войны 1558–70 гг., то наиболее круп-

ной группировкой армии Великого княжества на восточном направлении была армия в сентябре 1564 года пытавшаяся отбить Полоцк. Она насчитывала около 10000 человек.²⁵ В теории в поход могло выступить намного больше. Так во время сбора посполитого рушения в 1567 году на смотр явилось не менее 27588 всадников, но на практике «собранное войско ничем не проявила себя в военных действиях»²⁶.

Что могло в этой ситуации противопоставить русское командование. Длительная Ливонская война и параллельное противостояние с крымскими татарами привели к серьёзному перенапряжению Русского государства. В начальный период противостояния Иван IV Грозный мог выставлять в поход силы сопоставимые с армиями Батория начала 1580-х гг. Так в 1563 году под Полоцк удалось собрать свыше 35 000 человек (с учётом реального количества стрельцов, но без учёта посохи и боевых слуг)²⁷. Но к концу 1570-х собрать такие силы, даже для государева похода, было невозможно, что продемонстрировал Ливонский поход 1577 года²⁸.

Определение численности русской армии в конкретных походах представляет большую сложность в силу ограниченного количества источников. Однако применительно к кампании 1580 года в распоря-

²⁵ Янушкевич А.Н. Ливонская война. Вильно против Москвы. 1558–1570. М., 2013. С. 101.

²⁶ Там же. С. 161–162.

²⁷ Филюшкин А.И., Кузьмин А.В. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–79. М., 2017. С. 24–27, 44–151.

²⁸ Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. № 4–6. 1853.

²³ Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576-1582. Sprawy organizacyjne, cz. III. P. 107–108.

²⁴ Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 год. М., 2015. С. 35.

жении исследователей имеются черновые разрядные росписи русских войск, развёрнутых на западном направлении.²⁹ Они позволяют довольно полно определить состав войск (перечень служилых городов и татарских отрядов) и частично их численность.

В случаях, когда мы не имеем точных данных о численности служилых людей, можно примерно оценить её, используя близкую по времени «роспись войск полка Симеона Бекбулатовича 1581 года»³⁰. Данные о составе и численности полков русской армии приведены в таблице:

Служилый город (отряд)	1580 г.	1581 г.
Псковская армия		
Псков	?	
Ржева Владимирова		68
Можайск	67	
Дмитров	71	
Козельск	102	
Клин	10	
Алексин	73	50
Мещера	150	97
Переславль	?	
Лихвин	?	
Ростов	?	
Старица		98
Волгода	?	
Шелоньская	87	
Торопец	49	
Белая	70	114
Плова и Солова	171	95
Татары казанские		650
Татары свияжские		
Татары чебоксарские		260
Татары кокшайские		
Татары арзамасские		500
Казак конные украинские с пищальми	500	
Всего		Свыше 2926 чел.
Великолукский полк		
Выборные	40	
Великие Луки	?	112*
Кашира	250	289
Коломна	225	
Тула	200	299

²⁹ Разряды похода великого князя Симеона Бекбулатовича Тверского в войне с Польшей // Сборник Московского Архива Министерства Юстиции. Том VI. М. 1914. С. 1–13.

³⁰ Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 267–271.

Служилый город (отряд)	1580 г.	1581 г.
Ярославль	100	181
Мещовск	250	
Татары царева двора		341
Татары городецкие		388
Татары темниковские	30	581
Татары будалеева двора	120	100
Татары романовские	200	207
Татары кадомские и мордва	630	657
Татары цненские	120	99
Татары служилые	300	134
Новокрещены	35	
Всего:		Свыше 3341 чел.
Новгородский гарнизон		
Новгород (все пятины)	?	
Муром	102	
Углич	54	44
Ярославль	215	
Кашира	62	70
Романов	?	26
Бежецкий Верх	?	176 ¹
Всего		Свыше 749 чел.
Ржевский гарнизон		
Выборные	30	
Ржев	?	58 ²
Рязань	500	
Рязск	150	55
Венев	16	
Епифань	?	
Ярославль	200	
Мценск	150	62
Орёл	200	100
Болхов	150	
Карачев	120	48
Нижний Новгород	86	
Тула	250	
Коломна	50	97
Всего		Свыше 1960 чел.
Смоленский полк		
Выборные	20	
Смоленск	?	579 ³
Вязьма	164	
Калуга	50	99
Болхов	50	
Козельск	50	
Мещовск	66	

Служилый город (отряд)	1580 г.	1581 г.
Малоярославец	51	42
Медынь	71	75
Серпейск	100	90
Всего:	Свыше 622 чел.	
Итого	Свыше 9598 чел.	

¹ Численность приведения по данным Разряда Ливонского похода 1577 г.

² Численность приведения по данным Разряда Ливонского похода 1577 г.

³ Численность приведения по данным Разряда Ливонского похода 1577 г.

Прежде чем приступить к анализу приведённой таблицы следует отметить, что она не включает в себя стрелецкие части, которых в указанных крепостях (Псков, Новгород, Смоленск) было достаточно много. Разряд приводит только сведения о составе стрелецкого гарнизона Пскова (1000 городских и 1700 московских)³¹. Также в указанную таблицу не вошёл полк Симеона Бекбулатовича, который формировался в Волоколамске, однако большую его часть должны были составить соединения из других полков, что хорошо видно из разряда его полка 1581 года. По сравнению с вышеприведёнными данными в его состав добавились около 10 служилых городов общей численностью около 1500 человек³².

По семи служилым городам данных по численности на изучаемый период не сохранилось.

Не включены в данную таблицу гарнизоны крепостей в Ливонии и на литовском рубеже в состав которых, помимо значительного числа осадных людей, входили и небольшие отряды дворян и детей боярских.

³¹ Разряды похода великого князя Симеона Бекбулатовича Тверского в войне с Польшей. С. 9.

³² Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. С. 267–271.

Отдельным дискуссионным вопросом является количество боевых слуг. В современной историографии ведутся споры включены ли боевые холопы в итоговые числовые данные разрядов. Источниковая база на сегодня не позволяет однозначно решить этот вопрос, но применительно к настоящему исследованию он не представляется значимым. К концу XVI столетия ситуация с обеспеченностью служилых людей по отчеству боевыми слугами (т.н. «людность») была просто критической. Их доля в составе русской поместной конницы была незначительной и не могла существенно повлиять на численность вооруженных сил³³.

Если суммировать данные таблицы с потенциальной численностью Волоколамского полка (ок. 1500 чел.), пример-

³³ Смирнов Н.В.:1) Боевые холопы в составе поместной конницы во второй половине XVI – первой половине XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сб. статей к 80-летию Ю.Г. Алексева. М.-СПб., 2006. С. 369–382; 2). О «копейном бое» русской поместной конницы второй половины XVI в. (по поводу статьи О.А. Курбатова) // «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 гг. // ИВД. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 104–111.

ным числом дворян и детей боярских семи служилых городов, данных по которм нет (ок. 1000 чел.) и прибавить к нему несколько сотен человек, разбросанных по гарнизонам крепостей, то можно оценить общее число конницы на театре боевых действий в 12000–14000 человек, даже с учётом боевых слуг. К этому следует прибавить несколько тысяч московских и городских стрельцов с оговоркой, что они были мало приспособлены к полевым сражениям и их следует рассматривать скорее как осадных людей.

Этих сил, даже в случае их успешной концентрации, безусловно было явно недостаточно для оказания эффективной помощи осаждённым крепостям, не говоря уже о решающем плевом сражении.

Полученные сведения характеризует глубину кризиса, в котором находилась русская армия на завершающем этапе Ливонской войны. Очень сильно «просели» возможности служилых городов обеспечить дальнюю полковую службу. По сути, вместо полноценной дворянской корпорации в поход отправлялись лишь сводные отряды «лучших людей», в то время как большинство служилых людей по разным причинам оставалась в поместьях. Для сравнения в Полоцком походе 1563 года эти же служилые города выставили почти втрое больше воинов. То как это выглядело на практике хорошо видно из текста Рязской десяти 1579 года. Большой южнорусский служилый город из почти 400 человек смог набрать лишь сотню для участия в далёком «немецком походе»³⁴. Остальные могли в лучшем случае нести

конную «украинную» службу недалеко от своих поместий. При этом, судя по тому, что 1580 году ряшан на литовском рубеже было 150 человек, приходилось отправлять на службу даже тех, кто годом ранее для такой службы пригодным не считался.

Причина массового «нетства» служилых людей заключалась прежде в тяжёлом экономическом положении дворян и детей боярских, чьи малонаселённые (а часто и пустующие) поместья и вотчины не могли обеспечить их необходимым снаряжением и припасами для похода. Неудивительно, что выдвинув на западное направление от половины до трети служилых корпораций, русское командование не смогло собрать серьёзную группировку³⁵.

Нехватка поместной конницы заставляла командование активно привлекать к боевым действиям татарские отряды. Хотя татары представляли по сути ту же лёгкую конницу, что и основная масса дворян и детей боярских, боевая ценность их была ниже. Как правило, их включали в состав воеводских полков в качестве вспомогательных подразделений. Однако в конце войны выбирать уже не приходилось. Число татар было не сильно меньшим, чем в грандиозном Полоцком походе, зато их доля в 1580 году превысила 35 %.

Подведём итог. План противодействия польско-литовскому наступлению в кампании 1580 года был в целом неплох. Если бы русской армии противостояли бы, на-

³⁴ Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Книга 8. М. 1891. С. 219–249.

³⁵ Всего в Русском государстве насчитывалось от 90 до 100 служилых городов, из которых на литовской границе и в Ливонии находилось до 60–70 из них. Остальные, по большей части, располагались на южном рубеже.

пример, войска Великого княжества Литовского периода русско-литовской войны 1563–70 гг., то у командования были все шансы предотвратить падение Великих Лук, а может быть даже и выиграть всю кампанию. Не имевшие опыта быстрого штурма крепостей литовские войска задержались бы под стенами крепости, предоставив необходимое время для сосредоточения сил русской армии.

Более того, быстрое снижение боевого духа в ходе осады и недостаточное материальное обеспечение похода, свойственное литовской армии указанного периода, неизбежно привели бы к массовому дезертирству шляхты из осадного лагеря. Это постепенно уравнило бы силы или даже позволило бы русской армии получить численное превосходство. Вряд ли командование решилось навязать решающее сражение, но сам факт наличия на театре боевых действий значительных сил противника мог бы заставить литовцев снять осаду и дать шанс нанести поражение отдельным отрядам.

Но в 1580 году противник у русской армии был совсем иной. Подавляющее количественное и существенное качественное превосходство армии Стефана Батория сводило на нет все попытки противопоставить ей равнозначные силы. Судьба полка Хилкова очень показательна. У польско-литовского командования с избытком хватило сил, чтобы, обнаружив противника, выслать против них превосходящий отряд. Судьба полка Пронского и даже армии царя Симеона скорее всего была бы аналогичной — у противника

были возможности наращивать свои полевые войска. Более того, последствия поражения главных сил русской армии были бы гораздо негативнее, чем от успешной стычки с небольшим русско-татарским отрядом под Торопцом.

В свою очередь быстрый и настойчивый штурм Великих Лук сводил на нет весь план кампании со стороны русских сил. Атаковать, не скованные осадой превосходящие в силах польско-литовские войска было бы безумием. Эти объясняется тот факт, что русская армия после падения Лук не предпринимала активных действий и даже позволила врагу завершить довольно сложную осаду Заволочья. Отчасти негативную роль сыграл выбор цели похода Баторием. Под ударом оказалась довольно слабая деревянная, сильно уступающая по укреплённости и численности гарнизона, как Смоленску, так и каменному Пскову.

В целом, как в 1579, так и в 1580 году кампания была проиграна русским командованием ещё до её начала и трудно представить, что можно было противопоставить «грубой силе» польско-литовского наступления. Стратегические и дипломатические просчёты Ивана IV в начале 1580 гг. стали проявляться со всей очевидностью. Напротив Стефан Баторий и элита Речи Посполитой, ощутив вкус лёгких побед, требовали новых завоеваний. Лишь героическая оборона Пскова в 1581 году позволила «усадить» польского короля за стол переговоров и, ценой огромных уступок, завершить русско-польскую часть Ливонской войны.

Библиография

Источники:

Гейденштейн Р. Записки о московской войне. СПб., 1888.

Дневник Л. Дзялынского. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.). М., 1897.

Документы Ливонской войны. (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumenta Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Том III. М.-Варшава, 1998.

Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. № 4–6. 1853.

Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Книга 8. М. 1891.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Том I. М., 1975.

Разряды похода великого князя Симеона Бекбулатовича Тверского в войне с Польшей // Сборник Московского Архива Министерства Юстиции. Том VI. М., 1914.

Литература:

Лобин А.Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 год. М., 2015.

Смирнов Н.В. Боевые холопы в составе поместной конницы во второй половине XVI – первой половине XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси. Сб. статей к 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.-СПб., 2006.

Смирнов Н.В. О «копейном бое» русской поместной конницы второй половины XVI в. (по поводу статьи О.А. Курбатова) // ИВД. Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. II. Дискуссия. Вып. II. 2013.

Филюшкин А.И., Кузьмин А.В. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–79. М., 2017.

Янушкевич А.Н. Ливонская война. Вильно против Москвы. 1558–1570. М., 2013.

Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. III // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. 17. Cz. 2 Warszawa, 1971.

Сведения об авторе:

Смирнов Николай Валентинович, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, директор гимназии № 85 г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: военная история Руси XV-XVII вв.

E-mail: gymnasium85@mail.ru

THE RUS ARMY IN THE LITHUANIAN DIRECTION DURING THE VELIKOLUTSKY CAMPAIGN OF STEFAN BATORY IN 1580

Annotation: This work is devoted to the Russian army in the Lithuanian direction in 1580. The author analyzes the preparations for the war in 1580 and considers the size and composition of the Russian army. The researcher comes to the conclusion that the campaign of 1580 was lost by the Russians before it began, and only the heroic defense of Pskov in 1581 was able to set the Polish king at the negotiating table.

Keywords: Stefan Batory, Livonian War, Russian-Polish War 1577-1582, Ivan the Terrible.

References

Sources:

Gejdenshtejn R. Zapiski o moskovskoj vojne [Memoirs about Moskow war]. St. Peteburg, 1888. (In Russian).

Dnevnik L. Dzyalynskogo. Dnevniky vtorogo pohoda Stefana Batoriya na Rossiyu (1580 g.). [Dictionary of L. Dzyalynskiy. Dictionaries of second campaign by Stefan Batory against Russian (1580 e.)] M., 1897. (In Russian).

Dokumenty Livonskoj vojny. (podlinnoe deloproizvodstvo prikazov i voevod) 1571-1580 gg. [Documents of Livonian war. (Genuine paperwork of departments and warlords) 1571-1580 years]. // Pamyatniki istorii Vostochnoj Evropy. (Monumenta Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Tom III. M.-Varshava, 1998 (In Russian).

Livonskij pohod carya Ioanna Vasil'evicha Groznogo v 1577 i 1578 godah [Livonian campaign by Czar Ivan Vasilyevich the Terrible in 1577- 1578 years]// Voennyj zhurnal, no 4-6. 1853. (In Russian).

Opisanie dokumentov i bumag, hranyashchihsya v moskovskom arhive ministerstva yusticii. Kniga [Description of documents and papers, stored in Moskow archive of Justice Department]. Book 8. M., 1891. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1550-1636 gg. [Book of ranks 1550-1636 years]. Vol I. M., 1975. (In Russian).

Razryady pohoda velikogo knyazya Simeona Bekbulatovicha Tverskogo v vojne s Pol'shej [ranks] of campaign by the Great Prince Simeon Bekbulatovich of Tver in the War with Poland]. // Sbornik Moskovskogo Arhiva Ministerstva Yusticii. Vol VI. M., 1914. (In Russian).

Researches:

Lobin A.N. Vzyatie Smolenska i bitva pod Orshej 1514 god [he capture of Smolensk and the struggle of Orsha in 1514 year]. M., 2015. (In Russian).

Smirnov N.V. Boevye holopy v sostave pomestnoj konnicy vo vtoroj polovine XVI — pervoj polovine XVII vv. [War servitors embedded with Landlords cavalry in the second half of XVI — the first half of XVII centuries]. // Issledovaniya po istorii srednevekovoj Rusi. Sb. statej k 80-letiyu YU.G. Alekseeva. M.-SPb., 2006. (In Russian).

Smirnov N.V. O «kopejnom boe» russkoj pomestnoj konnicy vtoroj poloviny XVI v. (po povodu stat'i O.A. Kurbatova) [About the "spear fight" of the Russian local cavalry of the second half of

the XVI century (about the article by O.A. Kurbatov)] // Istoriyavoennoogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk 1. Russkaya armiya v ehpohe carya Ivana IV Groznogo: materialy nauchnoj diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoj vojny. CH. II. Diskussiya. Vyp. II. 2013. (In Russian).

Filyushkin A.I., Kuz'min A.V. Kogda Polock byl rossijskim. Polockaya kampaniya Ivana Groznogo 1563-79 [When Polotsk was Russian one. Polotsk campaign by Ivan the Terrible 1563-79]. M., 2017. (In Russian).

Yanushkevich A.N. Livonskaya vojna. Vil'no protii Moskvy. 1558-1570. [Livonian war. Vilna against Moscow. 1558-1570]. M., 2013. (In Russian).

Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576-1582. Sprawy organizacyjne, cz. III [Polish-Lithuanian Army during the Livonian War of 1576-1582. Organizational matters, part III] // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. 17. Cz. 2 Warszawa, 1971. (In Polish).

About the author:

Smirnov Nikolay V., Candidate of History, teacher of history and social studies, director of gymnasium No. 80 of St. Petersburg, St. Petersburg (Russia).

E-mail: gymnasium85@mail.ru